

SLAVIC EURASIAN STUDIES

No. 18

ПРИДНЕСТРОВЬЕ
В МАКРОРЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ
ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР
КИМИТАКА МАЦУЗАТО

SLAVIC RESEARCH CENTER, HOKKAIDO UNIVERSITY
2008

—
И-
В
Г-
Р
И
О
Е

4

**ОТНОШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И
ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА МОЛДОВЫ
К ПРОБЛЕМЕ ПРИДНЕСТРОВСКОГО
КОНФЛИКТА**

Олег Процик
Андрей Волентир
Игорь Букатару

Приднестровский конфликт продолжает оставаться одной из самых больших проблем для политических партий и экспертного сообщества Молдовы. С самого начала посткоммунистического переходного периода в молдавском обществе сформировался запрос на предложения по разрешению конфликта, что заставляет политические партии определяться по комплексу вопросов, связанных с конфликтом. Аналогично и экспертное сообщество сталкивается с необходимостью объяснять и интерпретировать своей аудитории внутри страны проблематику конфликта. Эксперты опираются на свое собственное видение причин и путей его разрешения.

Авторы данного исследования используют методологию опроса партийных и экспертных элит для определения позиционирования политических партий и экспертного сообщества по ряду проблем, относящихся к приднестровскому конфликту. Предлагаемое исследование содержит детальный анализ задокументированных различий и сходств позиций ведущих политических партий Молдовы по различным аспектам приднестровского конфликта. Мы также попытались зафиксировать и проанализировать временную динамику партийной конкуренции по приднестровской проблеме в Молдове.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения опроса партийных функционеров и членов экспертного сообщества мы разработали анкету, основанную на шкале Ликерта. Наряду с общими идеологическими вопросами, в нее был включен и ряд вопросов, относящихся к приднестровскому конфликту. Партийным функционерам было предложено оценить по 10-балльной шкале позиционирование собственной партии, а также других политических партий по каждой проблеме. Членов экспертного сообщества попросили оценить позиции партий, а также указать свою собственную точку зрения. Опрос проводился с декабря 2005 г. по февраль 2006 г. (Приложение I).

В исследование были включены политические партии и блоки, получившие более 2% голосов на последних парламентских выборах в марте 2005 г.: Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ), Партия Альянс «Moldova Noastra» (АМН), Христианская демократическая народная партия (ХДНП), Демократическая партия Молдовы (ДПМ), Социал-либеральная партия (СЛП), Социал-демократическая партия Молдовы (СДПМ) и блок «Патрия-Родина-Равноправие» (П-Р-Р). В Приложении V представлена краткая характеристика каждой партии / партийного блока.

Всего был опрошен 101 партийный функционер: по 15 представителей от ПКРМ, АМН, ХДНП, ДПМ, СЛП и СДПМ, а также 11 членов блока П-Р-Р. Наименьшее представительство П-Р-Р отражает тот факт, что эта партия имеет наименьшее число территориальных организаций по сравнению с другими партиями, участвовавшими в опросе. Ее организационные структуры представлены только в нескольких административно-территориальных объединениях в северной части Молдовы, в основном в муниципии Бельцы, а также в Гагауз-Иери и муниципии Кишинэу.

На начальной стадии исследования мы обратились в секретариаты политических партий с просьбой предоставить нам имена по крайней мере трех функционеров партии в каждом из следующих пяти географических регионов: Север, Центр, Юг, Гагауз-Иери и Кишинэу. Гагауз-Иери был единственным регионом, где мы столкнулись с трудностями в определении респондентов. В нем

имеют свои организационные представительства только ПКРМ, П-Р-Р и в меньшей степени АМН. Возможно, это является следствием недостаточной интеграции Гагаузии в общенациональный политической процесс.

Также были проведены детальные анкетные интервью с 11 членами экспертного сообщества, которые были отобраны по статусу, знаниям и опыту исследования проблем партийной системы. Они представляли различные сегменты гражданского общества: аналитические центры (Институт общественных политик, Ассоциация по демократии, Институт по развитию и социальным инициативам «Viitorul»), прессу (радио «Свободная Европа», газета «Молдавские ведомости», газета «Журнал Chişinău»), а также академические институты (Молдавский государственный университет, Институт политических исследований и международных отношений).

Экспертам, как и партийным функционерам, было предложено оценить позиции партий на текущий момент (2006 г.), а также дать их ретроспективную оценку в 2001 г.¹ Среди молдавских аналитиков существует мнение, что парламентские выборы 2001 г. ознаменовали кардинальные изменения в партийной системе Молдовы. Прежде всего они характеризуются приходом к власти коммунистической партии, которая доминировала в молдавской политической жизни длительный период. Исходя из этих соображений 2001 г. был выбран как базовый для изучения динамики изменения позиций главных политических партий. Анкета для 2001 г. включала большинство вопросов, предложенных в анкете для 2006 г., однако некоторые из них не были включены в силу их неактуальности в 2001 г.

Список вопросов, включенных в анкету, и формулировка альтернатив ответов для каждого из вопросов представлены в Приложении II. Вопросы должны были соответствовать двум критериям: быть актуальными и резонансными, а также спорными, то есть такими, в отношении которых существуют *позиционные альтернативы*. Мы старались избежать включения в анкету вопросов, по которым между позициями партий нет серьезных различий и они лишь оспаривают способности своих конкурентов реализовать определенный

¹ Часть анкеты, касающаяся ретроспективной оценки позиций партий, была заполнена только десятью опрошенными экспертами.

политический курс, так называемых *вечных вопросов*. Примером последнего в случае с Молдовой может быть вопрос о необходимости добиваться реинтеграции Приднестровья.

ГРАДАЦИЯ ВАЖНОСТИ ВОПРОСОВ И УРОВНЕЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Представление результатов мы начинаем с краткого обсуждения оценок степени важности отдельных вопросов и степени партийной поляризации по каждой из проблем. Различия в оценках являются ценным источником информации о характере партийной конкуренции в данной политической системе. Во второй части исследования мы представляем детальный анализ позиций партий по некоторым ключевым вопросам.

Важность / значимость проблем, имеющих отношение к конфликту

При заполнении анкеты респонденты должны были оценить по 5-балльной шкале важность каждого вопроса. В Приложении III показано распределение вопросов согласно этому критерию. Значимость для партийных элит каждой из включенных в анкету проблем была рассчитана как среднеарифметическая оценка, данных всеми политиками независимо от их партийной принадлежности.

Тот факт, что ни по одной из проблем среднее значение степени важности, рассчитанное как на основе полной выборки, так и на основе выборки, включающих только функционеров отдельных партий, не было ниже 3 баллов, указывает на то, что вопросы анкеты созвучны проблемам, с которыми сталкиваются партийные функционеры.

Вопрос о государственном устройстве, содержащий альтернативу федеральная / унитарная модель, был обозначен партийными функционерами как наиболее важный. Возможно, это отражает общественный резонанс, который вызвала инициатива по федера-

лизации, предложенная коммунистической партией как база для разрешения приднестровского конфликта в начале парламентского срока 2001-2005 гг. Изменение формата переговоров по разрешению приднестровского конфликта (придание ЕС и США статуса полноправных участников), а также вопрос о российском военном присутствии в Приднестровье также были оценены как крайне важные.

Вопрос об участии Румынии в переговорах по разрешению конфликта был оценен как наименее важный среди включенных в анкетный опрос. Также оказалась среди последних по значимости и проблема дальнейшего усовершенствования автономного статуса Гагаузии, которая иногда поднимается в контексте обсуждения вопроса о будущем статусе Приднестровья. Вопрос об участии Румынии наглядно показывает значительную вариацию в политических приоритетах отдельных партий. Как видно из Приложения III, респонденты из Христианско-демократической народной партии, которая традиционно является наиболее прорумынской, считают его крайне важным (5 баллов), в то время как опрошенные из ряда других партий оценили его важность менее чем в 4 балла.

В целом данные, приведенные в Приложении III, свидетельствуют о том, что партийные деятели относят вопросы, связанные с приднестровским конфликтом, к особо важным. Средняя оценка важности вопросов, перечисленных в Приложении, составила 4.55. Это очень высокий результат и в сравнительном плане. Одно из влиятельных исследований, использовавшее аналогичную методологию для анализа важности разных групп проблем в партийных системах Центральной Европы, приводит данные, согласно которым средний показатель важности вопросов экономического плана, которые традиционно являются очень острыми, колебался для отдельных стран между 4.12 и 4.78 балла².

Существует, однако, и иная интерпретация столь высокого показателя важности группы вопросов, касающихся Приднестровья. Тот факт, что молдавские политики оценили все вопросы анкеты как практически одинаково важные, может свидетельствовать о недостаточной способности вычленивать наиболее важные проблемы,

² Kitschelt H., Mansfeldova Z., Markowski R. and Toka G. Post-Communist Party Systems: Competition, Representation and Inter-party Cooperation. Cambridge University Press, 1999. P. 162-163.

связанные с приднестровским конфликтом. Иначе мы получили бы более низкий балл средней значимости группы вопросов, посвященных конфликту.

Уровень поляризации позиций партий по отдельным вопросам

Для оценки степени поляризации позиций партий по вопросам, перечисленным в анкете, мы использовали другой стандартный показатель, который часто применяют в литературе о партийных системах. Это стандартное отклонение средних баллов оценки позиций отдельных партий респондентами из числа партийных функционеров. Для оценки партийного позиционирования мы использовали 10-балльную шкалу. Более высокий балл стандартного отклонения указывает на то, что позиции партий по данной проблеме более разнообразны и поляризованы. Низкое стандартное отклонение означает меньшую степень поляризации.³

Приложение IV содержит информацию о позиционировании партий по проблемам, связанным с приднестровским конфликтом, а также оценки поляризации позиций партий по каждой отдельной проблеме. Самый высокий уровень поляризации обнаружен по вопросу об участии Румынии в переговорах по разрешению конфликта и о Российском военном присутствии в регионе. Наши респонденты считают, что ХДНП и П-Р-Р — две политические силы, расположенные на противоположных концах политического спектра, занимают наиболее радикальные позиции именно по этим вопросам.

Наименее разбросанными оказались позиции партий по вопросу об использовании силы для разрешения приднестровского конфликта. Стандартное отклонение в 1.08 балла свидетельствует о

³ Как отмечают в своем исследовании Китчелл и его соавторы, предложенный показатель имеет определенные недостатки. Высокий балл стандартного отклонения может быть интерпретирован как свидетельство того, что позиции партий по предложенной проблеме являются *цепкими* и значительно *различными*. Однако, с другой стороны, наличие *цепких* позиций партий по данному вопросу создает стимул для респондентов использовать всю длину шкалы. Таким образом, величина стандартного отклонения расстет вне зависимости от уровня реальной поляризации позиций партий. К сожалению, формат анкеты не позволяет нам разграничить эти варианты интерпретации данного показателя.

лишь небольших различиях. Большинство партий позиционирует себя посередине 10-балльной шкалы, крайние точки которой были заданы в анкете как «военная сила не должна быть использована ни при каких обстоятельствах» и «военная сила может быть использована в случае необходимости».

Полученные в результате нашего исследования величины стандартных отклонений свидетельствуют о довольно значительной поляризации партийных позиций по вопросам приднестровского конфликта. Среднеарифметическая величина стандартных отклонений по вопросам, включенным в Приложение IV, составляет 2.06 балла. Для 10-балльной шкалы, на которой отмечены позиции семи партий, стандартное отклонение в 2-2.5 баллов свидетельствует о высоком уровне поляризации, а стандартное отклонение в 1-1.5 баллов — о его низком уровне⁴.

Высокие баллы стандартных отклонений по приднестровской проблеме — в значительной мере результат того, что существуют большие различия между позицией П-Р-Р и всех других партий практически по каждому вопросу, включенному в анкету. Хотя партии, которые находятся в процессе слияния в П-Р-Р, на парламентских выборах 2005 г. суммарно набрали почти 8% голосов избирателей, высокий электоральный порог и организационная раздробленность этих политических сил не позволили им получить представительство в парламенте. Как свидетельствуют данные Приложения IV, между парламентскими партиями существуют намного менее значительные различия по большинству вопросов, связанных с приднестровским конфликтом. Детальный анализ этих различий по некоторым ключевым вопросам предлагается в следующем разделе этой статьи.

⁴ Это обычная практика интерпретации величины стандартного отклонения. См., напр.: H. Kitschelt and R. Snyth, Programmatic Party Cohesion in Emerging Post-Communist Democracies: Russia in Comparative Context, *Comparative Political Studies* 35:1228, 2002.

ПАРТИЙНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ПО КЛЮЧЕВЫМ ВОПРОСАМ

В этой части статьи анализируется информация, полученная в результате использования нескольких индикаторов партийного позиционирования по вопросам приднестровского конфликта. По каждому обсуждаемому вопросу в виде графика представлены среднеарифметические данные экспертных оценок позиций партий в 2001 г. и 2006 г. Следующий график содержит среднеарифметические оценки позиций партий в 2006 г., полученные в результате опроса всех партийных функционеров, включенных в нашу выборку. Как уже отмечалось, им было предложено оценить позицию каждой партии по каждому отдельному вопросу. Последний график представляет данные партийной самооценки, просчитанной как среднеарифметическая оценка партийными функционерами позиции своей партии.

Таблицы содержат информацию о том, как эксперты оценили свои собственные позиции по обсуждаемым проблемам. Мы прочитали эти данные внимательно, поскольку они свидетельствуют о предпочтениях социальной группы, которая играет существенную роль в формировании общественного мнения по вопросам урегулирования приднестровского конфликта.

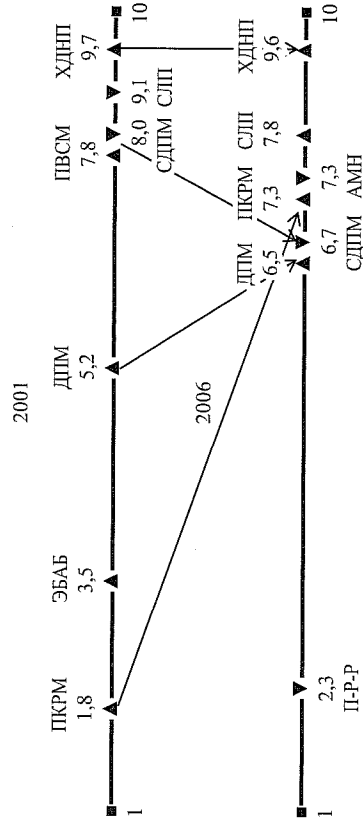
Федерализация

Предложение об изменении государственной структуры Республики Молдова приняло четкие очертания после прихода к власти Коммунистической партии в 2001 г. Переход от унитарной системы к федеральной рассматривался как возможность разрешения приднестровского конфликта и гарантия реинтеграции Приднестровья. Однако план по федерализации оказался очень проблематичной инициативой, которая вызвала резко негативную реакцию во многих слоях молдавского общества. Он не позволил существенно продвинуться в процессе урегулирования конфликта, и к концу первого срока пребывания Коммунистической партии у власти утратил свою актуальность. Тем не менее, некоторые меж-

дународные эксперты считают, что определенная разнovidность федерального конституционного устройства, с более сбалансированным разделением власти, чем тот, что был предложен в плане Козака (2003 г.), может создать основу для реинтеграции страны.

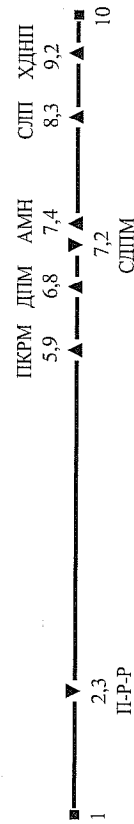
График 1. Форма государственного устройства:
Федеральное государство versus унитарное государство

1 а. Динамика позиционирования политических партий
(Экспертная оценка)

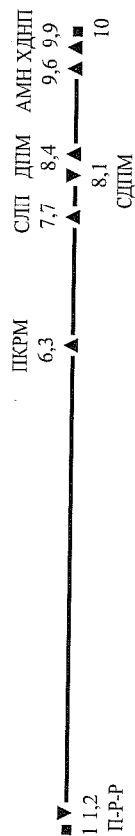

1 — федеральное государство
10 — унитарное государство

1 в. Позиции партий в оценке партийных функционеров
(Общая выборка, 2006 г.)

1 с. Партийная самооценка
(оценка позиции партии партийными
функционарами — членами этой партии, 2006 г.)

Как свидетельствуют результаты нашего исследования, большинство политической элиты Молдовы, включая представителей правящей партии, на сегодняшний день не разделяет оптимизма по поводу перспектив федерализации. График 1а представляет экспертную оценку динамики изменения позиций партий по проблеме федерального устройства (полная формулировка этого вопроса представлена в Приложении I).

Данные графика 1 а указывают, что, по мнению экспертов, между 2001 г. и 2006 г. в позициях главных политических партий произошли драматические изменения в отношении к идее федерализации. Большое разнообразие взглядов на эту проблему является характерной особенностью экспертной оценки позиций политических партий в 2001 г. Эксперты считают, что и ПКРМ и ЭБАБ в начале 2000-х годов допускали возможность федерального устройства. ДПМ заняла центристскую позицию в этом вопросе. Остальные крупные политические силы имели примерно схожие предпочтения и выступили за сохранение унитарного устройства государства.

К 2006 г. позиции ключевых политических партий по проблеме федерализации, согласно мнению экспертов, стали существенно ближе. Сохранение унитарной структуры государства стало предпочтением, разделяемым всеми политическими партиями, представленными в парламенте. Наиболее сильно изменилась позиция коммунистической партии (ПКРМ), которая отказалась от идеи федерализации после провала конституционных переговоров с Приднестровьем в 2003 г. Этот факт, а также исчезновение ЭБАБ с политической сцены, означает, что после выборов 2005 г. в парламенте не осталось политических сил, поддерживающих федерализацию.

График 1 а также свидетельствует, что среднеарифметические оценки экспертами позиций ПКРМ и АМН, двух главных антагонистов последних парламентских выборов в Молдове, совпали. Хотя этот факт является случайностью, он говорит о том, что в целом эксперты не видят больших различий в позициях этих партий по вопросу о федерализации.

На графиках 1 б и 1 с представлены оценки позиций партий в 2006 г., основанные на мнениях партийных функционеров, опрошенных в ходе нашего исследования. График 1 б отражает позиции партий, рассчитанные на основе мнений всех респондентов. В графике 1 с они рассчитаны на основе мнений респондентов — членов этих партий.

Данные этих двух графиков подтверждают общие выводы, сделанные из экспертных оценок. По мнению партийных функционеров, все партии, за исключением П-Р-Р, отдают предпочтение модели унитарного государства. Важно отметить, что оценки позиций партий, выступающих за унитарную модель, функционерами данных партий, представленные в графике 1 с, указывают на более радикальное предпочтение унитарного устройства, чем это следует из оценок полной выборки функционеров (график 1 б). Так, оценка позиции АМН, основанная на мнении всех респондентов выборки, составила 7.4 балла, в то время как функционеры АМН оценили позицию собственной партии в 9.6 баллов. Среди партий, предпочитающих унитарную модель, эта тенденция отсутствовала только в случае с СПП.

Правящий статус ПКРМ делает позиции этой партии по проблеме государственного устройства особенно важными. В отличие от экспертов, функционеры коммунистической партии и других партий, включенных в выборку, считают позицию коммунистов по вопросу государственного устройства наименее радикально унитарной среди партий, представленных в парламенте. Партия была инициатором создания плана по федерализации в начале 2000-х годов, и хотя отказалась от него после провала переговоров в 2003 г., возможно, это продолжает формировать восприятие позиции коммунистов функционерами других партий. Кроме неудачных переговоров, причиной столь существенного изменения отношения к проблеме федерализации между 2001 г. и 2006 г. стала и та нега-

тивная общественная реакция, которую вызвала эта инициатива в молдавском обществе. Ключевую роль в формировании такой реакции сыграло экспертное сообщество — эксперты особенно остро критиковали план федерализации. Коммунистическая партия оказалась не в состоянии убедить экспертное сообщество в полезности идеи федерализма для разрешения конфликта и не смогла получить поддержку этой группы, имеющей серьезное влияние на формирование общественного мнения.

Данные по собственным предпочтениям опрошенных экспертов свидетельствуют, что как группа они в целом поддерживают унитарное устройство Молдовы (таблица 1).

Таблица 1. Индивидуальные позиции экспертов по проблеме государственного устройства: федеральное государство versus унитарное государство

Эксперт	E1	E2	E3	E4	E5	E6	E7	E8	E9	E10	E11	Среднее
Оценка	9	5	5	10	1	10	5	10	9	10	9	7,55

Средний показатель по группе (7,55 баллов) указывает на близость позиций экспертов и партий — сторонниц идеи унитарного государства. Взгляды экспертов оказались еще более проунитарными, если не учитывать мнение эксперта E5, которое резко отличается от других не только по этому вопросу, но и по многим другим. В таком случае (excluding an outlier) средний показатель экспертной оценки окажется 8,2 балла, что означает, как свидетельствуют данные за 2006 г. в графике 1 а, более радикальную позицию, чем экспертная оценка позиций всех парламентских партий за исключением ХДНП.

Характер неприятия идеи федерализма парламентскими партиями и подавляющим большинством экспертного сообщества необходимо уточнить. Дело в том, что идея федерального устройства ассоциируется в Молдове с провалившимся меморандумом Козака (2003 г.). Последний известен среди молдавских политиков прежде всего формулировками конституционных принципов, которые в случае принятия плана создали бы предпосылки для фрагментар-

ности и неэффективности процесса принятия решений на уровне центральной власти. Другая формулировка вопроса о перспективах федерализма в нашей анкете могла бы привести к другим ответам со стороны партийных функционеров и, возможно, экспертов. Например, СПП, которая симпатизирует идее европейского федерализма, уже в 2002-2003 гг. официально заявила, что, возможно, поддержит федерализм как симметричное федеральное устройство с наличием более чем одного федерального субъекта и одинаковым статусом всех федеральных единиц. Эта модель, которая иногда приобретает форму децентрализованного регионализма, часто обсуждается в политическом и экспертном сообществах Молдовы.

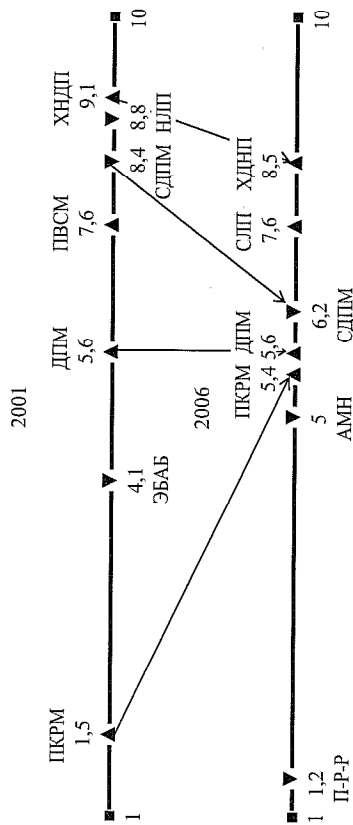
Статус автономии для Приднестровья

Вопрос о характере автономии ставил целью выяснить позицию партий и экспертов в случае, если конфликт мог быть урегулирован на основе предоставления Приднестровью специального статуса в конституционных рамках унитарного государства. Крайние точки 10-балльной шкалы по этой проблеме были определены как широкая / ограниченная автономия для Приднестровья. Решение использовать такую простую формулировку было продиктовано желанием избежать сложных определений вариантов автономии, поскольку это потребовало бы нереалистично глубокого понимания нюансов автономного устройства от наших партийных респондентов.

Как видно из графика 2 а, схема позиционирования политических партий по статусу Приднестровья имеет общие черты с той, что была представлена в графике 1 а. С точки зрения экспертов коммунистическая партия очень существенно изменила свою позицию между 2001 и 2006 гг. Несмотря на то, что величина этого изменения не настолько велика, как по проблеме федерализма, это свидетельствует о перемене отношения к формату возможного соглашения об автономии внутри коммунистической партии. Подобно графику 1 а, график 2 а указывает на то, что, по мнению экспертов, по обсуждаемой проблеме между ПКРМ и АМН существуют лишь незначительные различия.

График 2. Статус Приднестровья: широкая автономия versus ограниченная автономия

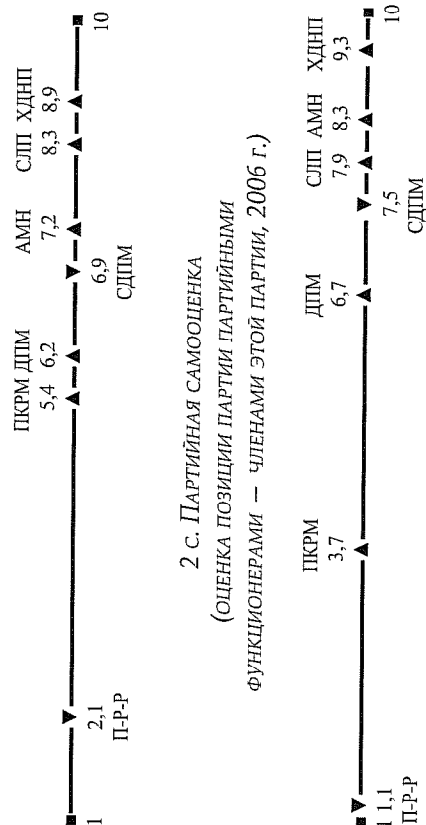
2 а. Динамика позиционирования политических партий, экспертная оценка

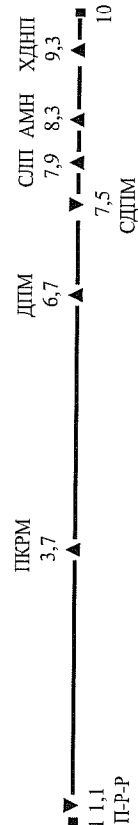
1 — широкая автономия

10 — ограниченная автономия

2 в. Позиции партий в оценке партийных функционеров (общая выборка, 2006 г.)

2 с. Партийная самооценка (оценка позиции партии партийными функционерами — членами этой партии, 2006 г.)

Среди партий, которые, как ПКРМ, на протяжении 2001-2006 гг. сохранились организационно, позиции СДПМ претерпели наиболее значительные изменения. В текущем парламенте эта партия не представлена, но ее позиции известны респондентам в силу того, что это одно из самых старых молдавских политических образований. Их изменение вызвано, скорее всего, переменами в руководстве. После отставки партийного лидера, пребывавшего на этой должности длительное время, новое руководство стало придерживать более умеренной точки зрения на проблему автономного статуса для Приднестровского региона. Похожие изменения наблюдались и по вопросу о федерализме, а также по некоторым другим вопросам, включенным в анкетный опрос.

Результаты опроса функционеров, которые представлены в графиках 2 b и 2 с, несколько схожи с результатами, полученными при опросе экспертов. Главный вывод, вытекающий из сравнения графиков 2 b и 2 с: члены ПКРМ считают, что их партия имеет намного более примирительный подход к вопросу о возможности широкой автономии, чем думают партийные функционеры, включенные в нашу выборку. Они оценили позиции собственной партии в 3,7 балла, в то время как средняя оценка, данная партийными функционерами, — 5,4 балла. Это дает основания предположить, что среди парламентских партий ПКРМ наиболее открыта для идеи урегулирования конфликта в Приднестровье на основе предоставления широкой автономии региону.

Опираясь на партийную самооценку, можно сделать вывод, что различия в политике коммунистов и АМН (второй наиболее успешной партии на выборах 2005 г.) по этому вопросу очень существенны (разница составляет 4,6 балла). Если же проанализировать данные общей выборки на графике 2 b, то различия между двумя партиями окажутся менее разительными, хотя и значительными — 1,8 балла. В то же время, оценка позиций этих партий, представленная на графике 2 а, предполагает минимальные различия между ними и даже позиционирует АМН несколько ближе к полюсу широкой автономии, чем ПКРМ.

Противоречивые мнения о позиции АМН по этой проблеме частично объясняются внутрипартийными кадровыми изменениями, которые произошли в анализируемый период. На момент

проведения исследования от АМН отколосось социал-демократическое крыло, которое традиционно занимало более примитивную позицию по отношению к Приднестровью. Нашими респондентами от этой партии стали, скорее всего, представители национал-либерального крыла, что объясняет их неприятие широкой автономии (см. график 2 с), а также радикальную оппозицию идее федерализации (см. график 1 с). Идеологические последствия организационных изменений внутри АМН на момент проведения опроса могли быть менее очевидными для респондентов не из числа функционеров АМН, что объясняет разницу в оценках позиций партий экспертами и респондентами из других партий.

Существенное различие во мнениях респондентов могло быть также результатом позиционирования партии в период парламентской кампании 2005 г., когда лидеры АМН подавали сигналы, указывавшие на то, что они более способны привлечь власти Приднестровья к налаживанию переговорного процесса. Кроме того, в ходе выборной кампании политические противники АМН и не-которые СМИ Молдовы критиковали лидеров партии за их якобы причастность к нелегальным деловым операциям с сепаратистскими лидерами Приднестровья.

Таблица 2. Индивидуальные позиции экспертов по проблеме статуса Приднестровья: широкая автономия versus ограниченной автономии

Эксперт	E1	E2	E3	E4	E5	E6	E7	E8	E9	E10	E11	Среднее значение
оценка	10	4	5	8	1	1	1	8	10	10	10	6,18

Мнения экспертов по вопросу о возможности автономии для Приднестровья были поляризованы в значительно большей степени, чем по вопросу о федерализме. В таблице 2 представлены результаты позиционирования экспертов.

В то время как среднее значение в таблице указывает на то, что центральная тенденция — в пользу ограниченной автономии, индивидуальные оценки свидетельствуют об кардинальных различиях во мнениях экспертов. Прежде всего, очевидно, что эксперты

занимают самые радикальные позиции по этой проблеме. Семь из одиннадцати экспертов определили свою позицию на одном из противоположных полюсов шкалы. Четыре эксперта оценили свою позицию в 10 баллов, а трое из них — в 1 балл. Это свидетельствует об отсутствии согласия по данной проблеме в экспертном сообществе. Такой результат является неожиданным, поскольку характер автономного устройства для Приднестровья обсуждается экспертами Молдовы в течение уже многих лет.

Формат переговоров по урегулированию конфликта

Существующий формат переговоров известен как «5+2». Он включает Молдову, Приднестровье, ОБСЕ, Россию и Украину как полноправных участников, а с 2005 г. — ЕС и США как наблюдателей. Молдавские политики и представители гражданского общества традиционно критиковали первоначальный пятисторонний формат среди прочего за то, что были созданы условия, которые, по мнению критиков формата, позволяют России доминировать в процессе переговоров. Официальное включение ЕС и США как наблюдателей на переговорах в 2005 г. не изменило ситуацию. Альтернатива, которую предлагают ряд ведущих политических деятелей и экспертов в Молдове, предусматривает предоставление ЕС и США статуса полноправных участников переговоров.

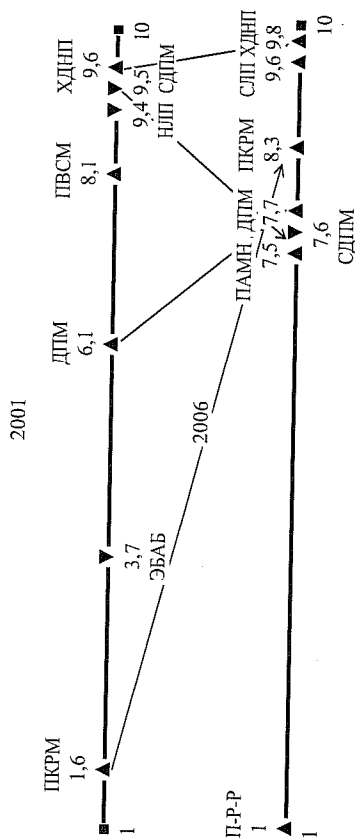
Результаты градации вопросов по степени важности/значимости, которые представлены в Приложении III, указывают на то, что партийные элиты считают проблему формата переговоров одной из самых важных. Как показывает график 3 а, позиции партий по этой проблеме существенно изменились с течением времени. Динамика этих изменений схожа с той, что наблюдалась по предыдущим вопросам.

Как свидетельствует график 3 а, эксперты полагают, что только партии с четко сформулированной прозападной позицией радовали за изменение формата в 2001 г. Коммунистическая партия, пришедшая к власти в 2001 г. благодаря программе, которая одной из целей внешней политики ставила более близкие связи с Россией,

надеялась найти разрешение конфликта в сложившемся формате переговоров. К 2006 г. положение дел радикально изменилось. Президент Воронин и руководство Коммунистической партии разочарованные отсутствием прогресса на переговорах, радикально изменили свою позицию в пользу модификации формата.

График 3. ФОРМАТ ПЕРЕГОВОРОВ:
СОХРАНЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ФОРМАТА
VERSUS ИЗМЕНЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ФОРМАТА

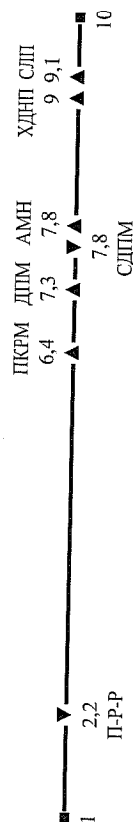
3 а. ДИНАМИКА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

1 — сохранение существующего формата (5 участников в 2001 г., 5+2 участника в 2005 г.)

10 — изменение существующего формата (7 участников)

3 в. ПОЗИЦИИ ПАРТИЙ В ОЦЕНКЕ ПАРТИЙНЫХ
ФУНКЦИОНЕРОВ (ОБЩАЯ ВЫБОРКА, 2006 Г.)

3 с. ПАРТИЙНАЯ САМООЦЕНКА
(ОЦЕНКА ПОЗИЦИИ ПАРТИИ ПАРТИЙНЫМИ
ФУНКЦИОНЕРАМИ — ЧЛЕНАМИ ЭТОЙ ПАРТИИ, 2006 Г.)

Результаты опроса партийных респондентов, представленные на графиках 3 в и 3 с, отражают общую тенденцию главных политических партий, за исключением П-Р-Р, поддержать идею изменения формата. В то время как оценка общей выборки указывает на существование некоторых различий между партиями, результаты самооценки, представленные в графике 3 с, свидетельствуют, что позиции большинства партий по этой проблеме наименее вариативны. Тот факт, что позиция коммунистов наиболее радикальна в вопросе изменения формата, может говорить о том, что некоторые функционеры коммунистической партии не разделяют официальный энтузиазм руководства партии относительно включения в переговоры представителей Запада.

В отличие от вопроса о характере автономии для Приднестровья, вопрос о формате переговоров не вызвал больших разногласий среди членов сообщества экспертов. При сравнении уровня поляризации позиций экспертов по всему комплексу приднестровских проблем оказалось, что по этому вопросу существуют наименьшие разногласия.

ТАБЛИЦА 3. ПОЗИЦИИ ЭКСПЕРТОВ ПО ПРОБЛЕМЕ ФОРМАТА
ПЕРЕГОВОРОВ: ПОДДЕРЖАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ФОРМАТА
VERSUS ИЗМЕНЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ФОРМАТА

Эксперт	E1	E2	E3	E4	E5	E6	E7	E8	E9	E10	E11	Среднее значение
Оценка	10	9	8	10	6	10	10	10	10	10	10	9,36

Данные таблицы свидетельствуют о том, что эксперты почти единодушны в своих оценках необходимости изменения формата переговоров и полного вовлечения ЕС и США в процесс переговоров. Такая позиция сообщества экспертов имеет свою предысторию. Дело в том, что некоторые из них были непосредственно вовлечены в разработку инициативы гражданского общества о стратегии «3-х Д» (демититаризация, декриминализация, демократизация) в отношении Приднестровья или публично поддержали ее. Предложение об интернационализации процесса урегулирования конфликта было важным компонентом этой инициативы.

Последовательность стадий процесса урегулирования конфликта

Возобновление интереса к вопросу о демократизации Приднестровского региона, катализатором которого стал план Ющенко, напомнило об одной из старых проблем, с которой столкнулись молдавские власти в процессе переговоров с Приднестровьем. Акцентируя важность внутренних изменений в отколовшемся регионе, Кишинев не может избежать вопроса о статусе Приднестровья в составе реинтегрированного государства. Ясность в вопросе статуса — важный фактор успеха демократических реформ в регионе.

В настоящее время молдавские власти воздерживаются от предоставления деталей предлагаемого статуса. В законодательных актах лета 2005 г., принятых молдавским парламентом, ответ на этот вопрос отсутствует⁵. Отсутствие детальных предписаний относительно статуса в представлении миссии ОБСЕ в Молдове, которая является ключевой международной организацией в регионе, затрудняет достижение прогресса в поиске формулы окончательного урегулирования конфликта. По мнению миссии ОБСЕ, переговоры о статусе, которые включают среди прочего и вопрос о распределении компетенций между центральными и региональными властями,

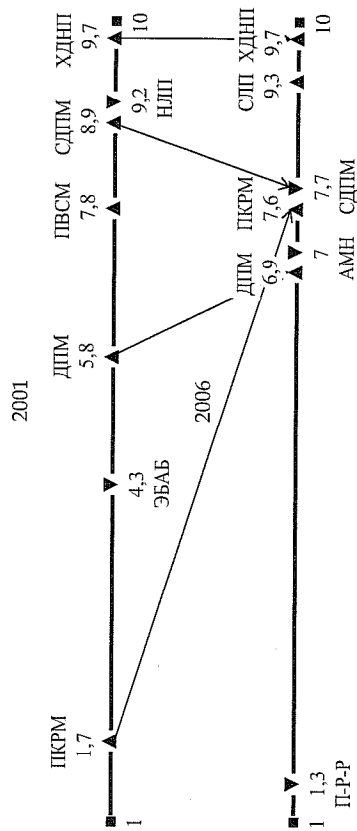
⁵ О законодательных актах, принятых парламентом Молдовы летом 2005 г., см.: Oleh Protsyk, Moldova's Dilemmas in Democratizing and Reintegrating Transnistria, *Problems of Post-Communism*. Vol. 53/4 (2006): 29-42.

должны проводиться параллельно с переговорами, направленными на достижение внутренних изменений в Приднестровье⁶.

Эта проблема в нашем анкетном опросе была сформулирована как альтернатива первоочередности: внутренние преобразования в Приднестровье / достижение соглашения о статусе региона. Как показывают данные Приложения III, наши респонденты от политических партий не считают эту проблему одной из самых важных. Она перестала часто обсуждаться в молдавском обществе после того, как молдавский парламент задекларировал так называемый национальный консенсус о подходах к приднестровским проблемам (после принятия законодательных актов летом 2005 г.).

График 4. Последовательность переговоров по урегулированию: начала достижения соглашения по статусу Приднестровья versus начала безоговорочная демократизация Приднестровья

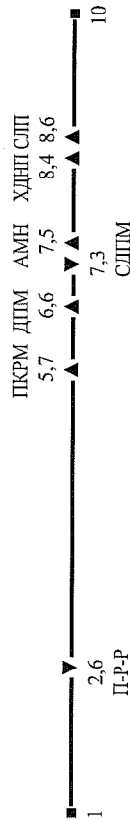
4 А. Динамика позиционирования политических партий, экспертная оценка

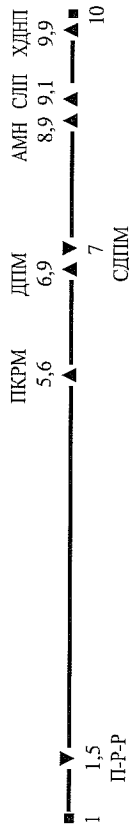
1 — начала достижения соглашения по статусу Приднестровья
10 — начала безоговорочная демократизация Приднестровья

⁶ Презентация Готтфрида Ханне, зам. руководителя Миссии ОБСЕ в Молдове, на семинаре «Дороги к демократизации Приднестровского региона», 27 сентября 2006 г., г. Кишинев.

4 в. Позиции партий в оценке партийных функционеров (общая выборка, 2006 г.)

4 с. Партийная самооценка (оценка позиций партий партийными функционерами — членами этой партии, 2006 г.)

Как показывают данные графика 4 а, эксперты полагают, что с приходом к власти (в 2001 г.) коммунисты были готовы вести переговоры о статусе Приднестровского региона без каких-либо предварительных условий. Эта позиция претерпела полную трансформацию к моменту проведения нашего исследования, когда молдавский парламент объявил об официальной поддержке плана Ющенко.

Оценки экспертов и респондентов от партий указывают на то, что существует общая тенденция для партий, представленных в текущем парламенте, отдавать приоритет достижению внутренней демократизации в Приднестровье. В то же время, оценки позиции правящей коммунистической партии, представленные в графиках 4 в и 4 с, очень близки к средней отметке шкалы. Это дает основания предполагать, что коммунистическая партия готова оценить потенциальные выгоды, о которых говорит значительная часть международных наблюдателей, от проведения переговоров о статусе параллельно с переговорами по демократизации.

Анализ личных позиций экспертов указывает на их склонность поддерживать приоритет демократизации в значительной большей мере, чем, как они полагают, это делает правящая партия (см. экспертную оценку позиции ПКРМ в 2006 г., график 4 а).

Таблица 4. Индивидуальные позиции экспертов по проблеме последовательности стадий переговоров: сначала соглашение по статусу Приднестровья versus сначала безоговорочная демократизация Приднестровья

Эксперт	E1	E2	E3	E4	E5	E6	E7	E8	E9	E10	E11	Среднее значение
Оценка	10	9	6	8	4	10	6	10	10	10	10	8,45

Среднее значение позиций экспертов (8,45 балла) достаточно близко к полному приоритету демократизации. Этот результат подтверждает тот факт, что демократизация Приднестровья как предварительное условие урегулирования конфликта находит поддержку среди членов сообщества экспертов. Демократизация была одним из краеугольных камней в стратегии по разрешению конфликта «3-х Д», разработанной членами сообщества экспертов, и получила весомую поддержку со стороны гражданского общества Молдовы.

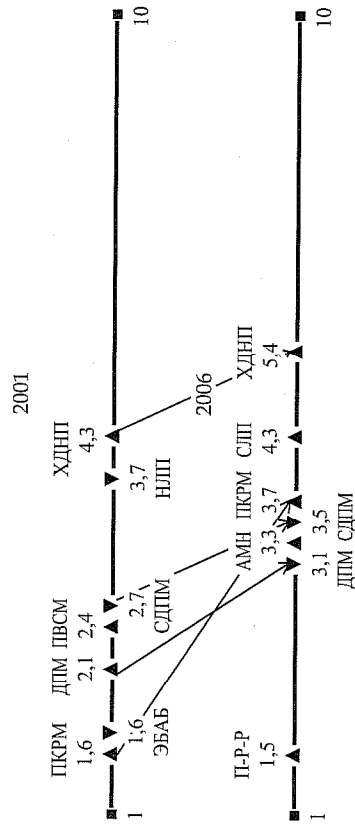
Применение силы в урегулировании конфликта

Применение военной силы для разрешения сепаратистских конфликтов является стратегической ошибкой, которую страны, имеющие дело с сепаратизмом, заинтересованы сохранить в арсенале возможных средств влияния на ситуацию. В этом отношении молдавское государство не является исключением. Сила была применена в течение короткого периода весны-лета 1992 г., когда молдавские полицейские подразделения и вновь созданные воинские части предприняли попытку насильно реинтегрировать сепаратистский регион. Этот опыт оказался достаточно негативным и привел к эскалации конфликта и прекращению переговоров.

Мы попросили экспертов и партийных функционеров дать оценку позициям партий по проблеме применения силы. Альтернативы были определены на 10-балльной шкале как невозможность применения силы ни при каких условиях / возможность применения силы при необходимости.

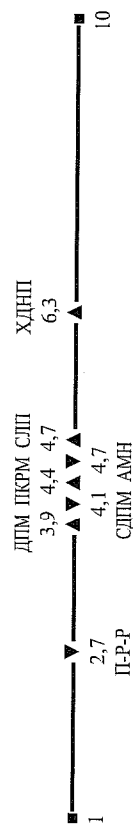
График 5. Возможность применения силы для разрешения приднестровского конфликта: сила не может быть применена ни при каких обстоятельствах versus сила может быть применена при необходимости

5 а. Динамика позиционирования политических партий, экспертная оценка

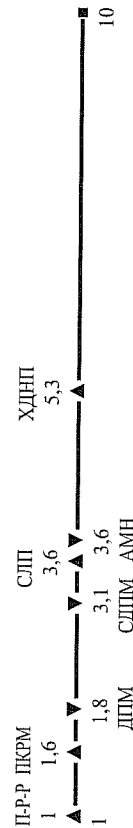

1 — сила не может быть применена ни при каких условиях
10 — сила может применяться при необходимости

5 в. Позиции партий в оценке партийных функционеров (общая выборка, 2005 г.)

5 с. Партийная самооценка (оценка позиции партий партийными функционерами — членами этой партии, 2005 г.)

Ограниченные, но тем не менее существенные изменения в позициях большинства политических партий по вопросу использования силы произошли в период между 2001 г. и 2006 г. Неожиданностью явилось направление этих изменений. График 5 а свидетельствует о том, что, по мнению экспертов, политические партии стали более склонны к использованию силы. Это одинаково относится как к правящей партии, так и к партиям, находящимся в оппозиции. Позиция ПКРМ, которая была категорически против использования силы в 2001 г., изменилась гораздо сильнее, чем позиции других партий, в силу ее изначальной категоричности.

Экспертные оценки отношения партий к вопросу о применении силы в 2005 г. также указывают на то, что КРПФ занимает среднее положение среди парламентских партий. Согласно этим оценкам, СЛП и ХДНП более, чем ПКРМ, склонны к использованию силы, а ДПМ и АМН менее. Однако, как показывает график 5 а, политическое расстояние между парламентскими партиями по этой проблеме не очень существенно (за исключением ХДНП).

Оценки, полученные в ходе опроса партийных элит, представлены в графике 5 в. Они подтверждают тезис о сходстве позиций парламентских партий по этой проблеме. Респонденты партийной выборки отмечают лишь незначительные различия (исключение составляет ХДНП). Оценки, полученные в результате опроса партийных респондентов, также размещаются немного правее на шкале, чем оценки экспертов.

Представители партийных элит оценили позиции своих партий (график 5 с) существенно ниже, чем полная выборка респондентов. Очевидно, что большинство политических партий Молдовы стремится создать себе имидж миролюбивой политической силы. Это особенно заметно в отношении правящей партии, средняя оценка функционеров которой равна 1,6 балла.

В то время как политические партии демонстрируют невысокий уровень поляризации по вопросу применения силы (Приложение IV), мнения экспертов варьируются весьма существенно.

Таблица 5. Индивидуальные позиции экспертов по проблеме применения силы: сила не может быть применена ни при каких обстоятельствах versus сила может быть применена при необходимости

Эксперт	E1	E2	E3	E4	E5	E6	E7	E8	E9	E10	E11	Среднее значение
Оценка	3	1	1	5	1	1	1	10	10	3	1	8
												4

Позицию пяти экспертов, которые оценили свое отношение к проблеме в 1 балл, можно интерпретировать как то, что они полностью исключают необходимость использования военной силы в приднестровском конфликте. С другой стороны, два эксперта были также решительны в поддержке тезиса о возможности применения силы. Позиции остальных экспертов расположились между этими двумя радикальными мнениями. Средняя оценка в 4 балла означает, что коллективное мнение экспертов близко к средней позиции парламентских партий в 2006 г. (см. график 5 а). Скорее всего, это неприятие безусловного использования силы, но и не исключение возможности применения механизмов государственного принуждения с целью урегулирования конфликта.

Выводы

В данном исследовании было предложено несколько альтернативных оценок позиций политических сил по проблемам, связанным с Приднестровьем, которые остаются существенным вызовом политической системе Молдовы. Изменения, введенные недавно в избирательное законодательство, а также продолжающийся спад популярности правящей коммунистической партии, вероятно, усилят партийную конкуренцию в плюралистической политической системе страны. Поиск адекватных индикаторов позиций политических сил способствуют углублению понимания возможных сценариев урегулирования приднестровского конфликта.

Некоторые из таких сценариев будут включать и выбор альтернатив, предложенных в этом исследовании. Как показывают

данные, существуют серьезные различия в предпочтениях отдельных политических партий. Они не исчезли после объявления о достижении национального консенсуса в отношении приднестровского конфликта летом 2005 г. В частности, партийные самооценки указывают на то, что особо существенные различия между наиболее электорально успешными партиями наблюдаются по вопросам о характере возможной автономии для Приднестровья и последовательности этапов переговорного процесса.

Результаты исследования также указывают на необходимость изучения позиций партий во временной динамике. Проведенный анализ подтвердил мнение, высказанное многими аналитиками, о радикальной эволюции правящей коммунистической партии. Существенные изменения были зарегистрированы и в позициях других партий — долгожителей партийной системы страны. Внутренний и международный политический контекст будет продолжать вносить существенные коррективы в их позиции по тем или иным аспектам переговорного процесса.

Как показывает формат исследования, сообщество экспертов рассматривалось не только как источник экспертизы по партийному позиционированию, но и как важный субъект политического процесса. Оно обладает значительным влиянием на формирование общественного мнения. Это было особенно очевидно при обсуждениях инициативы по федерализации как возможного механизма разрешения конфликта. Исследование динамики взаимоотношений между экспертным сообществом и политическими партиями является важным элементом системного подхода к изучению партийного позиционирования.

Сохранение атмосферы открытых общественных дебатов по урегулированию приднестровского конфликта не является достаточным условием его разрешения. Но их продолжение с вовлечением политических партий и экспертного сообщества увеличивает шансы достичь прогресса в разработке конструктивных механизмов его урегулирования.

Приложение I

АНКЕТА

позиционирование главных политических партий
Республики Молдова

(Данный опрос является анонимным, и собранная информация будет использована только в научных целях. Исследование проводится по заказу ЕСМІ, Flensburg, Germany)

1. Ваша партийная принадлежность _____
2. Какую политическую должность вы занимаете в партии или ее выборных органах _____
3. Какую внутреннюю организационную структуру вы представляете (местную, региональную) _____
4. Профессия _____
5. Возраст _____
6. Пол _____

Инструкция: опросник призван отразить позиционирование главных политических партий Республики Молдова. Убедительно просим Вас указать

1. степень важности вопроса для Вашей партии
2. позицию Вашей партии по данному вопросу
3. позиции, которые, по вашему мнению, занимают остальные партии по данному вопросу

Вопросы

Форма государственного устройства Республики Молдова: федеративное государство *versus* унитарное государство
Некоторые политики считают, что Республика Молдова должна быть унитарным государством и допускают лишь очень ограниченный уровень автономии для Приднестровья и Гагаузии. Другие же видят перспективу государственного устройства республики в высоком уровне автономии для регионов, вплоть до создания федеративного государства.

- Насколько важен этот вопрос для вашей партии?

не важен 1-2-3-4-5 очень важен

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ МОЛДОВЫ

• Просим охарактеризовать позицию вашей партии, а также других партий в отношении этих форм государственного устройства, пользуясь приведенной ниже схемой

федеративное государство 1-2-3-4-5-6-7-8-9-10 унитарное государство

А. Партия коммунистов Республики Молдова	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
В. Партия «Альянс Молдова Ноастрэ»	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
С. Христианско-демократическая народная партия	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Д. Демократическая партия Молдовы	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Е. Социал-либеральная партия	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Ф. Социал-демократическая партия Молдовы	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
С. Блок «Равноправие-Патрия-Родина»	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Приложение II

Список анкетных вопросов по приднестровскому конфликту

Issue	Point 1	Point 10
Форма государственного устройства Республики Молдова	федеративное государство	унитарное государство
Статус Приднестровья	расширенная автономия	ограниченная автономия
Статус Гагаузии	расширение автономии	ограничение автономии
Характер приднестровского конфликта	этнический конфликт	политический конфликт
Вмешательство внешнего фактора в развязывание и развитие приднестровского конфликта	внутренний конфликт	геополитический конфликт
Российское военное присутствие на Днестре	стабилизирующий фактор	дестабилизирующий фактор
Очередность этапов разрешения приднестровского конфликта	первоочередность соглашения о статусе Приднестровья	первоочередность демократизации Приднестровья
Вопрос демилитаризации	демилитаризация всей Республики Молдова	демилитаризация только Приднестровья
Легитимность приднестровского руководства	представительные органы власти	узурпаторские органы власти
Условия проведения выборов в Приднестровье	выборы должны быть проведены, даже если не все условия по демократизации будут выполнены	выборы могут состояться только после полного выполнения условий по демократизации
Формат переговоров по приднестровскому конфликту	сохранение существующего формата	изменение формата (представление ЕС и США статуса полноправных посредников в переговорах)
Участие Румынии в переговорном процессе по поводу разрешения приднестровской проблемы	Румыния может участвовать только через ЕС	Румыния должна напрямую участвовать в переговорах
Возможность использования силы в процессе разрешения приднестровского конфликта	военная сила не должна быть использована ни при каких обстоятельствах	военная сила может быть использована в случае необходимости

Приложение III

Градации вопросов по приднестровскому конфликту по степени их важности (среднеарифметические данные по партиям)

Версия анкетного опроса, подготовленная для политиков, включает вопрос о степени важности каждой отдельной проблемы, которую они должны оценить по 5-балльной шкале

не важна 1 — 2 — 3 — 4 — 5 очень важна

Проблемы	Партии	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СПП	СПТМ	ПР-Р	Mean per issue
1 Форма государственного устройства Республики Молдова		4.9	4.7	5.0	4.9	4.7	4.7	4.9	4.84
2 Формат переговоров по приднестровскому конфликту		4.5	4.8	4.9	4.9	4.8	4.6	4.5	4.70
3 Российское военное присутствие на Днестре		4.5	4.5	5.0	4.6	4.8	4.5	4.9	4.70
4 Характер приднестровского конфликта		4.8	4.7	4.9	4.6	4.7	4.4	4.6	4.68
5 Вмешательство внешнего фактора в развязывание и развитие приднестровского конфликта		4.9	4.7	4.9	4.5	4.8	4.5	4.5	4.67
6 Возможность использования силы в процессе разрешения приднестровского конфликта		4.8	4.7	4.1	4.3	4.6	4.7	5.0	4.61
7 Статус Приднестровья		4.9	4.4	4.9	4.3	4.7	4.1	4.8	4.58
8 Легитимность приднестровского руководства		4.5	4.5	4.7	4.6	4.5	4.5	4.2	4.52
9 Вопрос демилитаризации		4.7	4.6	4.9	4.2	4.3	4.3	4.5	4.50
10 Очередность этапов разрешения приднестровского конфликта		4.7	4.3	4.9	4.1	4.6	4.3	4.3	4.44
11 Условия проведения выборов в Приднестровье		4.7	4.4	4.7	4.2	4.7	4.2	3.7	4.38
12 Статус Гагаузии		4.3	4.1	4.4	4.3	4.2	4.3	4.7	4.31
13 Участие Румынии в переговорном процессе по поводу разрешения приднестровской проблемы		4.3	4.7	5.0	3.7	4.6	3.9	3.5	4.26
Grand mean, all issues		4.65	4.55	4.79	4.40	4.62	4.40	4.48	4.55

Приложение IV

Партийная поляризация по проблемам, относящимся к приднестровскому конфликту

Проблемы	Партийная позиция (среднеарифметическая оценка позиции каждой партии)						Стандартное отклонение	
	ПКРМ	АМН	ХНПН	ДПМ	СПП	СДПМ		П-Р-Р
1	4.4	7.3	9.2	6.0	8.8	7.0	1.8	2.60
2	6.3	8.0	9.4	7.2	9.2	7.7	1.9	2.54
3	6.4	7.8	9.0	7.3	9.1	7.8	2.2	2.36
4	5.5	7.2	8.9	6.2	8.3	6.9	2.1	2.25
5	7.7	8.0	9.3	7.7	9.3	8.0	2.7	2.23
6	5.9	7.4	9.2	6.8	8.3	7.2	2.3	2.21
7	7.1	7.7	9.0	7.3	9.0	7.6	2.5	2.19
8	5.7	7.5	8.4	6.6	8.6	7.3	2.6	2.04
9	6.7	7.9	9.2	7.1	8.8	7.6	3.2	1.97
10	6.8	8.0	8.6	7.5	8.7	7.8	3.2	1.91
11	6.0	7.5	8.5	6.4	7.9	7.5	2.9	1.89
12	7.4	7.5	8.6	7.1	8.0	7.1	3.7	1.56
13	4.4	4.7	6.3	3.9	4.7	4.1	2.7	1.08

Приложение V

КРАТКАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ / БЛОКОВ,
ВКЛЮЧЕННЫХ В ИССЛЕДОВАНИЕ

Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) — политическое формирование, находящееся у руководства страной с 2001 г., когда с большим отрывом выиграло парламентские выборы (71 мандатов из 101). На парламентских выборах 6 марта 2005 г. ПКРМ сохранило свои руководящие позиции, сумев собрать 45,98% голосов избирателей, пришедших на выборы, и получить 56 депутатских мандатов. Большинство голосов позволяет коммунистам создать собственное правительство. Четвертого апреля 2005 г. ПКРМ сумело продвинуть своего кандидата и на пост президента Республики Молдова. Официальная идеология партии — коммунистическая, корнями уходящая в классическое марксистско-ленинское учение. На последнем конгрессе партии в декабре 2004 г. ее руководство изъявило желание перенять еврокоммунистическую платформу. Конгресс поддержал эту идею, но комиссия, созданная для пересмотра политической программы партии, до сих пор не представила своих выводов.

Конгресс по учреждению ПКРМ прошел в октябре 1993 г. Новая партия объявила себя наследницей Коммунистической Партии Молдавской Советской Социалистической Республики, объявленной вне закона в 1991 г. вследствие московского коммунистического путча 19-21 августа 1991 г. Местные выборы 1995 г. стали для молдавских коммунистов первыми. Далее ПКРМ принимала участие во всех выборах в Республике Молдова (парламентских, президентских, местных). Кульминационным моментом электро-рального успеха коммунистов стал 2001 г., когда они с большим отрывом выиграли парламентские и президентские выборы.

Основатель, он же лидер партии Владимир Воронин избран на пост президента Республики Молдова (2001 г., 2005 г.). На данный

момент он самый популярный политик Республики Молдова¹. В советское время он занимал ряд ответственных постов в коммунистической административной системе, поднявшись до должности министра внутренних дел (1998-1990 гг.). В первые годы независимости республики В.Воронин стремился вернуть легальность Коммунистической партии.

Партия «Альянс Молдова Ноастрэ» (ПАМН) — молодое политическое формирование молдавской политической системы, которое создавалось как демократическая альтернатива ПКРМ. На парламентских выборах в марте 2005 г. ПАМН заняла руководящую позицию в электоральном блоке «Молдова Демократэ» (БМД), в который входили также Демократическая партия и Социал-Либеральная партия. БМД сумела собрать 28,53% голосов избирателей и получила 34 депутатских мандата. В результате распада БМД в короткий срок после начала деятельности нового парламента Альянсу отошли 23 мандата и он стал второй парламентской фракцией по количеству мандатов. На данный момент, несмотря на продолжающийся распад ПАМН, эта парламентская фракция насчитывает 13 депутатов.

Официальная доктрина партии — социал-либерализм. После ухода социал-демократической группы из состава ПАМН доминантными остались либерально-национальные ценности.

Альянс Молдова Ноастрэ был основан 19 июля 2003 г. в результате слияния трех формирований: Социал-демократический альянс Молдовы², Либеральная партия³ и Альянс независимых Республики Молдова⁴. В достаточно короткий срок к ПАМН присоединилась и Народная Демократическая партия Молдовы. Альянс Молдова

¹ Согласно опросам общественного мнения.

² Конгресс по созданию СДАМ на основе Партии социальной демократии «Фурника» (1997 г.) состоялся в декабре 2001 г. К СДАМ присоединилось социально-политическое движение «Плай Натал» (1999 г.).

³ Либеральную партию сформировали партии правой ориентации, которые потерпели крах на выборах 2001 г.: Партия возрождения и согласия Молдовы, Социал-либеральный союз «Форца Молдовой», Национальная крестьянская партия христиан-демократов.

⁴ Основу партии составили представители органов местного самоуправления, находившиеся в оппозиции к партии власти.

Ноастрэ создавался, опираясь на идею объединения сил оппозиции. В данный момент партия проходит через болезненный процесс распада. Из ПАМН вышли представители СДАМ, как и другие лидеры либеральных взглядов.

Нынешний председатель партии — Серафим Урекян 1950 г.р. Административно-политическую деятельность он начал еще в советский период, занимая ряд важных должностей в партийном аппарате и советской администрации. Являлся депутатом первого парламента Независимой Молдовы (1990-1994 гг.). В современной политической жизни Молдавии стал известным благодаря должности генерального примара муниципия Кишинэу (1994-2005 гг.).

Христианско-демократическая народная партия (ХДНП) — народное формирование христиан демократического толка, политический и правовой наследник Народного фронта Молдовы, главная антикоммунистическая социально-политическая организация периода национально-освободительного движения (1988-1991 гг.). На парламентских выборах в марте 2005 г. получила 9,07% голосов и 11 депутатских мандатов⁵.

Без ХДНП нельзя представить историю развития партийной системы в Республике Молдова. Это единственная партия, имевшая парламентских представителей во всех легислатурах, но она так не смогла заявить о себе как о партии власти. Электоральная величина христиан-демократов всегда варьировала вокруг 8-10%.

Христиан-демократическое формирование появилось в политической жизни Молдовы во время национально-освободительного движения конца 80-х годов. Эволюция христиан-демократов: Народный фронт Молдовы (1989 г.) — Народный христиан-демократический фронт (1991 г.) — Христиан-демократическая народная партия. Формирование всегда характеризовалось национал-румынской риторикой.

Нынешний лидер ХДНП Юрий Рошка (с 1994 г.) унаследовал эту должность от И.Хадыркэ (с 1989 г.) и М.Друка (с 1992 г.). Он родился в 1961 г., по профессии журналист. С 1994 г. до настоящего времени — депутат парламента Республики Молдова.

⁵ В результате внутренних конфликтов три депутата (из 11) вышли из ХДНП.

Демократическая партия Молдовы (ДПМ) в результате выборов в марте 2005 г. попала в парламент, являясь частью блока «Молдова Демократ» (34 мандата). После распада последнего ей отошло 8 мест в законодательном органе. Согласно ее политической программе это социал-демократическая партия.

ДПМ была основана в 1997 г. в качестве партии власти, что должно было обеспечить парламентское представительство президенту страны П.Лучинскому (1997-2001 гг.). Ее первичное название — Движение за демократическую и процветающую Молдову. Позже партия начала проводить собственную политику и имела свое представительство в парламенте между 1998 и 2001 гг. В парламентских выборах в феврале 2001 г. она участвовала самостоятельно, но не смогла переступить 6%-ный электоральный барьер.

Лидер формирования с момента его основания — Думитру Дьяков (1952 г. р.). В советский период занимал важные должности в ВЛКСМ, по профессии журналист. В период независимости сформировался как профессиональный политик. С 1994 г. по 2001 г. являлся депутатом, а с 1998 г. по 2001 г. — председателем парламента.

Социал-либеральная партия (СЛП) также имеет парламентское представительство, хотя и незначительное. После выхода из электорального блока «Молдова Демократ» партия осталась с тремя парламентскими мандатами.

СЛП появилась на политической сцене Республики Молдова 9 мая 2001 г.⁶ Ее образовали три социально-политические организации: Группа социально-либеральной инициативы (2001 г.), Женская христиан-демократическая лига (1990 г.) и Национальная лига молодежи Молдовы (1991 г.). Последняя присоединилась к СЛП осенью 2001 г. В декабре 2002 г. с СЛП также объединилась Партия демократических сил (ПДС), которая ранее уже имела представительство в парламенте. Доктрина партии — социал-либерализм. Первоочередная цель — интеграция Республики Молдова в евроатлантические структуры, формирование новой, молодой политической элиты. Председатель партии — Олег Серебрян, видный представитель политической науки Республики Молдова.

⁶ Девятое мая выбрано не случайно, данное формирование пыталось подчеркнуть своего проевропейскую направленность.

Социал-демократическая партия Молдовы (СДПМ) — первая партия Республики Молдова, которая пыталась продвинуть социал-демократические идеи. На выборах в марте 2005 г. набрала лишь 2,92% голосов, так и не сумев перейти 6%-ный барьер. Такой электоральный счет был характерен для социал-демократов на протяжении всех парламентских выборов (около 2-4%).

Конгресс по созданию СДПМ состоялся в марте 1990 г., первыми сопределателями стали А.Кошелев, О.Нантой и И.Негурэ. В феврале 2004 г. председателем партии был избран Ион Мушук, представитель молдавского бизнеса. СДПМ — член Социалистического интернационала, сотрудничает с рядом социал-демократических партий Европы и стран СНГ.

Патрия-Родина-Равноправие (П-Р-Р) — политический альянс, созданный в основном на базе двух партий: «Патрия-Родина» (председатель В.Абрамчук) и Республканское социально-политическое движение «Равноправие» (председатель В.Клименко). Данные формирования еще не слились, но готовы к такому шагу. Ситуация прояснится к будущим парламентским выборам. В парламентских выборах 2005 г. они участвовали раздельно и им не удалось перейти электоральный барьер. В частности, блок «Патрия-Родина»⁷ собрал 4,97% голосов, а Движение «Равноправие» — 2,83%.

Официальная идеология блока — демократический социализм. П-Р-Р пытается отойти от марксизма-ленинизма ПКРМ. Для его представителей характерна пророссийская риторика. Это единственное значимое формирование, категорично выступающее против интеграции Республики Молдова в Европейский Союз.

Партия социалистов «Патрия-Родина» была основана в 1997 г. (под названием Партия социалистов Республики Молдова) в результате откола от Социалистической партии (СПМ). Последнего в 1992 г. сформировали несколько бывших членов Коммунистической партии советской Молдавии. Политики, вышедшие из СПМ и сформировавшие ПКРМ, представляют собой умеренное крыло, которое не выступало за воссоздание СССР и ратовало за независимое развитие молдавского государства.

⁷ Социалистический электоральный блок «Патрия-Родина» был создан на основе двух партий: Партия социалистов Республики Молдова и Социалистическая партия (В. Морев).

Республиканское социально-политическое движение «Равноправие» было создано позднее, в 1998 г. Если социалисты в большей степени заняты некоторыми классическими идеологическими моментами, то «Равноправие» имеет главной целью продвижение в Республике Молдова интересов русских и украинцев.

Лидеры П-Р-Р — В.Абрамчук и В.Клименко. Оба пришли в политику из академической среды, по профессии историки, в советский период не занимали важных административных должностей.

Электоральный блок «Альянс Брагиш» (ЭБАБ) — альянс, созданный на парламентских выборах 25 февраля 2001 г., который набрал 13,36% голосов избирателей и прошел в парламент. Был создан вокруг Д.Брагиша, на тот момент премьер-министра Республики Молдова. Решающую роль в формировании блока сыграл тогдашний президент страны П.Лучинский (1998-2001 гг.).

ЭБАБ не имел ясной идеологической концепции, так как партия создавалась не по принципу идеологического союза, а на основе лояльности к основателям блока (в особенности П.Лучинскому). Однако анализ доктрины ЭБАБ дает основания причислить эту партию к социал-демократическим.

ЭБАБ был сформирован из 6 политических движений левого и левоцентристского толка (социально-политическое движение «Форца Ноу», движение профессионалов «Сперанца-Надежда», Социалистическая партия, Союз труда, Центристский союз и партия социальной демократии «Фурника»). Вскоре после вхождения блока в парламент часть депутатов покинула парламентскую фракцию, однако Д.Брагиш сумел ее сохранить и удержать свои позиции лидера. На основе парламентской фракции ЭБАБ и ПСД «Фурника» сформировался Социал-демократический альянс во главе с Д.Брагишем. В 2003 г. СДАМ слился с другими формированиями и был образован АМН. В итоге в 2006 г., после выхода Д.Брагиша и группы депутатов из АМН, была создана партия Социальной демократии, председателем которой был избран Д.Брагиш.

Д.Брагиш — политический лидер средних лет, начал свою карьеру в советские времена, но проявился как политик в период независимости. Он принадлежит к тем комсомольцам, которые после развала коммунистического режима успешно адаптировались к новым правилам игры.

Партия возрождения и согласия Молдовы (ПВСМ) — социально-политическое формирование, которое самостоятельно выступило на выборах в феврале 2001 г. Для происхождения в парламент партии не хватило совсем немного — она получила 5,89% в условиях электорального барьера 6%.

ПВСМ не имела четкой официальной политической доктрины, но продвигала идеи и ценности, характерные для молдавского правого крыла. Она была создана в 1995 г. группой депутатов прагматических взглядов, покинувших Демократическую аграрную партию. Основатель партии — М.Снегур, первый президент Республики Молдова. Жизнеспособность данного формирования прямо зависела от популярности ее лидера. Со снижением рейтинга М.Снегура падала и электоральная поддержка ПВСМ.

Поскольку на парламентских выборах 2001 г. ПВСМ не сумела перейти 6%-ный барьер, ее лидеры были вынуждены ее реформировать. В итоге электоральный блок слился с другими партиями, проигравшими на выборах, сформировав новую политическую силу правого толка — Либеральную партию (2002 г.). В 2003 г. она стала одной из основательниц ПАМН.

Национальная либеральная партия (НЛП) — самое представительное либеральное формирование первого десятилетия существования молдавской партийной системы. НЛП была основана в 1993 г., ее самый известный лидер — М.Русу. Доктрина партии совмещает националистические идеи с либеральными. В политической истории Республики Молдова национал-либералы известны больше своими национально-патриотическими проектами и риторикой объединения (например, проект создания государственного союза Румыния — Республика Молдова).

НЛП участвовала как в парламентских выборах, так и в местных, однако не сумела стать парламентской партией. Электоральный счет, характерный для НЛП на национальных (парламентских) выборах, варьировал между 2 и 3%. После электорального проигрыша в 2001 г. НЛП повторила судьбу других партий правого толка: прекратила свое существование, участвуя в формировании новых партий (в данном случае АМН).